

Владимир Савельев

Наши немцы

Войну все глубже втягивают дали.
Война штрихи теряет и детали.
Но и до смерти до своей едва ли
Я позабуду тот и день, и год, –
Когда в Сибирь или куда подале
Поволжских немцев разом выселяли.
Не тех, кто побывал в судебном зале.
Не хутор, не деревню – весь народ.

Весь округ, угодивший в отщепенцы.
Молчали бабы. Плакали младенцы.
Чем были виноваты наши немцы
В том, что другие немцы шли сюда?
Другие – со своим кровавым стажем
И со своим коварным шпионажем.
С армадой "мессершмитов" в небе нашем.
С пальбой из шмайсеров – от живота.

Да, были немцы те и немцы эти...
В дорогу собранные на рассвете,
К машинам крытым подступали дети
Вслед тем, кому бы в армию как раз.
На фронт. С другими нациями вместе.
В бойцы. В защитники. В красноармейцы.
Но выматерись тут или засмейся –
Кто бы нарушил сталинский наказ?

Наказ, по-ленински, мол, непреклонный.
С портретов и Калинин, и Буденный
На тот народ, доверьем обойденный,
Смотрели в отстраненном забыты.
А от "зисов" рокочущих чекисты
Поглядывали, как – с лица землисты –
Шли комсомольцы к ним и коммунисты.
Свои? Или теперь уж – не свои?

На пионерах галстуки алели.
А через них все глубже, в самом деле,
Я проводил сквозь душу параллели.
Качался над проселком пыльный смерч,
Казалось, в том являя кару Божью,
Что вот мол, полуправда с полуложью
Подняли и над немцами Поволжья,
И надо мною свой двуручный меч.

Тяжелый. Тусклый. Обоюдоострый.
К машинам крытым Братья шли и Сестры.

Цена Победы: в ней добро и зло.
Цена Победы: кто во что одеты
К машинам шли вопросы и ответы.
Цена Победы общая – и это
В нее по счету общему вошло.

*Личное мнение. Выпуск второй: Очерки, стихи. – М.: Советский писатель, 1990,
С. 415-416.*